

**РУССКОЕ ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ
В СОСТАВЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА**

© 2020 г. А. Г. Манаков^{а, *}, Н. В. Данилкина^{а, **}

^а*Псковский государственный университет, Псков, Россия*

**E-mail: region-psk@yandex.ru*

***E-mail: natalia.links@yandex.ru*

Поступила в редакцию 23.09.2020 г.

После доработки 25.11.2020 г.

Принята к публикации 26.11.2020 г.

Исследуется современное состояние русского языкового пространства как результат взаимоотношения различных геоэтнокультурных систем. Территория исследования ограничивается так называемыми “постсоветскими” странами, то есть странами, испытывавшими воздействие Русской геоэтнокультурной системы в XX в. Однако временные интервалы, охваченные исследованием, варьируют в зависимости от времени пребывания данных стран или их частей в составе единого государства и не ограничиваются советским периодом. Проверяется предположение о наличии взаимосвязи между длительностью пребывания стран либо регионов в составе единого государства и степенью изменения их языкового пространства под воздействием Русской геоэтнокультурной системы. Для этого регионы постсоветского пространства были объединены в группы в зависимости от длительности их пребывания в составе единого государства. Современная оценка состояния русского языкового пространства дана на 2010 г. В результате исследования гипотеза подтверждена только в качестве общего тренда, и потому внимание обращено на регионы, выпадающие из этой закономерности. В частности, в пределах России Калининградская область и южные регионы Дальнего Востока – это территории, относительно недавно вошедшие в состав единого государства, которые характеризуются высокой степенью языковой освоенности русским этносом. В Чувашии, Татарстане, Башкортостане, Калмыкии, Дагестане, Ингушетии и Чечне, напротив, несмотря на длительность их пребывания в составе России, наблюдается наименьшая степень трансформации языкового пространства под воздействием Русской геоэтнокультурной системы.

Ключевые слова: этнокультурное пространство, геоэтнокультурная система, русскоязычное население, постсоветские страны

DOI: 10.31857/S086960712006004X

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее очевидный тренд этнической трансформации постсоветского пространства в настоящее время – стремительное сокращение численности и доли русского населения в бывших советских республиках. Пользуясь терминологией, разработанной в отечественной культурной географии, можно сказать, что в постсоветское время происходит “сжатие” русского геопространства: то есть процесс, обратный тому, который характеризовал развитие пространства русской культуры на протяжении нескольких столетий, когда вслед за расширением границ Российского государства про-

исходило этнокультурное освоение русским этносом новых территорий. При этом его интенсивность сильно варьировала в зависимости от времени включения новых территорий в состав государства, их этнического и конфессионального состава.

Поэтому присутствие русского этноса и атрибутов русской культуры (русского языка, православной религии и др.) крайне различно в разных частях государства. Такая же ситуация характеризовала и русское геопространство перед распадом Советского Союза. Значительные различия в присутствии русской культуры в разных частях постсоветского пространства сохраняются и сейчас. Одним из важнейших факторов этих различий выступает давность вхождения территорий в состав единого государства, или (с учетом его распада три десятилетия назад) длительность существования в его составе.

Цель исследования состоит в оценке влияния длительности пребывания регионов постсоветских стран в составе единого государства на степень трансформированности их языкового пространства под воздействием Русской геоттнокультурной системы.

ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на понятийный аппарат, используемый в отечественной культурной географии. В первую очередь это терминология, разработанная в рамках концепции геокультурного пространства. Наиболее полный обзор представлений о геокультурном пространстве в российской культурной географии представлен в работах Д.А. Дирина [2, 3]. Сразу же нужно отметить, что в рамках позитивистского подхода в культурной географии геокультурное пространство рассматривается как совокупность геокультурных систем, что связывает его с разработанными отдельно концепциями геоттнокультурных систем [15] и социокультурных систем [11]. К числу важнейших характеристик геокультурного пространства относятся: многослойность, иерархичность, континуальность и дискретность, а также динамизм [3]. Исходя из цели нашего исследования, обратим особое внимание на многослойность и динамизм геокультурного пространства.

Многослойность отражает сложную вертикальную структуру геокультурного пространства. Можно выделить не менее десятка слоев геокультурного пространства, но несколько из них могут быть объединены под общим названием “этнокультурное пространство”. Это такие слои, как этнический, языковой, этнографический, топонимический, конфессиональный и др. [10]. Ключевым среди них выступает этнический слой. К примеру, с ним тесно взаимодействует конфессиональный слой, т.к. обычно каждый народ делает выбор в пользу какой-то одной религии, которая становится “традиционной” для него. Также тесно взаимосвязаны между собой другие слои этнокультурного пространства. Ранее нами были выделены основные компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран, где учитывается удельный вес русского населения и титульных народов молодых государств и национальных автономий России [9]. В рамках данного исследования мы рассматриваем не собственно этнический слой, а его языковую проекцию, и оперируем не удельным весом русского населения, а долей людей, считающих русский язык родным (в Российской Федерации, Республике Беларусь и Украине) или же использующих его в повседневном общении (в других постсоветских государствах).

Динамизм геокультурного пространства проявляется в постоянном развитии, изменении во времени [3]. Геодинамике русской культуры отведено значительное место в монографии [15], авторами которой представлена разработанная ими концепция геоттнокультурных систем (ГЭКС). Авторы понимают под ГЭКС “целостную, относительно устойчивую пространственно-временную социоприродную реальность, географическую результирующую этногенеза и культурогенеза” [15, с. 20]. При этом ГЭКС рассматривается как инвариант геокультурной системы, и в этом проявляется

прямая связь концепции ГЭКС с концепцией геокультурного пространства. В пределах Русской ГЭКС авторы концепции выделяют такие структурные компоненты, как *ядро, регионы, этноконтактную зону и социокультурное поле*. Одним из основных факторов, определяющих пространственно-временную динамику русской культуры, авторы обозначают изменение ареала расселения ее носителей [15, с. 42]. Ими же предложено выделить восемь основных этапов геодинамики русской культуры, начиная с дохристианского и заканчивая постимперским.

Несколько иной взгляд на динамизм геокультурного пространства представлен в концепции социокультурных систем (СКС), разработанной Д.В. Николаенко [11]. Автор определяет СКС как тип социокультурного образования, доминирующий в социокультурной эволюции и характеризующийся большими размерами территорий и значительной численностью своего населения, имеющий оригинальные стандарты организации пространства, общества, государства и обладающий многими уникальными свойствами. В качестве одной из восьми СКС автор обозначает Российскую СКС. Среди структурных элементов СКС особо выделяется *хоумленд* как наиболее глубоко переработанная в социокультурном отношении территория. Ее окружают *внутренняя и внешняя буферные зоны*, служащие для защиты хоумленда от экспансии соседних СКС. Соответственно, динамизм геокультурного пространства, например, российского, связан также и с необходимостью социокультурной (и этнокультурной) переработки внутренних территорий страны (хоумленда), что является условием существования государства на протяжении длительного времени. С учетом того, что границы Российского государства расширились на протяжении нескольких столетий, увеличивался и хоумленд, т.е. территория, требующая социокультурной переработки.

В нашем исследовании, которое направлено на изучение современных проявлений многовековой динамики русского геопространства и при этом оперирует понятиями в рамках концепций геокультурного пространства и геоэтнокультурных систем, введен показатель “степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской геоэтнокультурной системы” (или же, применительно к традиционно русским регионам, “степень языковой освоенности территории русским этносом”). Методика расчета этого показателя представлена ниже.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной базой исследования служит этническая статистика по итогам раунда переписей и учетов населения в странах постсоветского пространства в период 2009–2011 гг., результаты которых отражены на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [17]. В случае проведения переписей или учетов населения вне этого периода давалась оценка этнической структуры населения регионов стран на 2010 г. При этом в Российской Федерации [7], Республике Беларусь и Украине использовался такой показатель, как удельный вес населения, в качестве родного языка называющего русский язык. В остальных государствах была дана оценка удельного веса русскоязычного населения, т.е. суммарной доли этнических групп (русских, белорусов, украинцев и др.), обычно использующих русский язык в повседневном общении. Такой подход, но применительно к России, использовал, например, С.Г. Сафронов [12], учитывавший суммарную долю русских, украинцев и белорусов при выделении на территории страны “Русского мегаядра”.

В настоящее время русский язык рассматривается как фактор, организующий русское культурное пространство в странах СНГ и Балтии [1, 6, 16]. При этом за русским языком признается право выступать в качестве одного из важнейших средств интеграции на евразийском пространстве [14]. На важность применения не только этногеографического, но и лингвогеографического подхода при изучении геоэтнокультурных реалий обращают внимание В.Н. Стрелецкий [13] и авторы концепции геоэтнокуль-

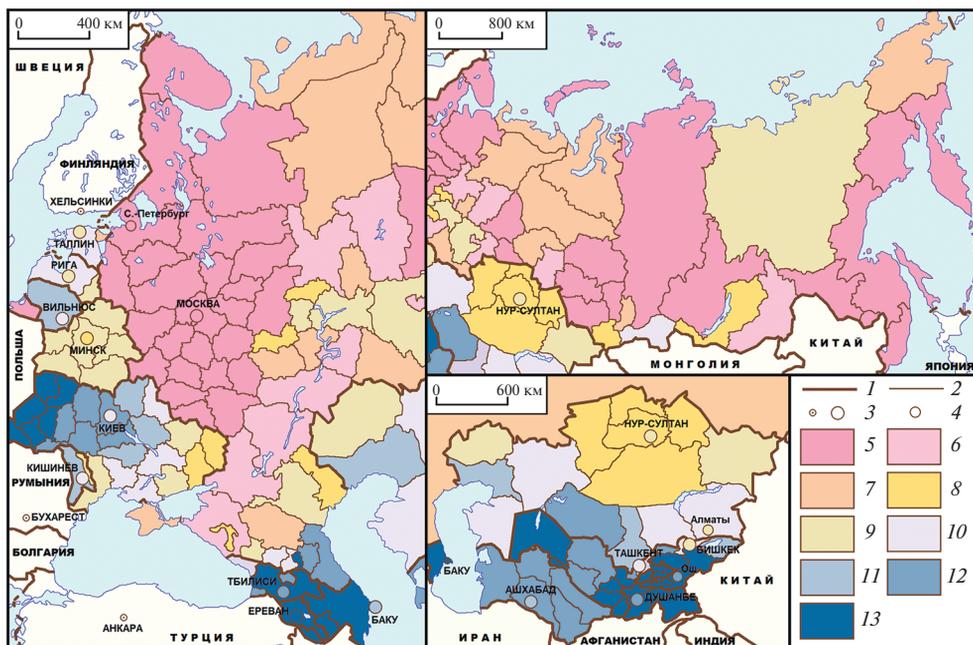

Рис. 1. Доля населения, считающего русский язык родным языком или же использующего его в повседневном общении, на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. (составлено авторами). Современные границы: 1 – государства; 2 – регионов; 3 – столицы государств; 4 – прочие города; доля населения, считающего русский язык родным языком (%): 5 – 95 и более, 6 – от 90 до 95, 7 – от 75 до 90, 8 – от 50 до 75, 9 – от 25 до 50, 10 – от 10 до 25, 11 – от 5 до 10, 12 – от 2 до 5, 13 – менее 2.

Fig. 1. The share of the population who consider Russian as their native language or use it in everyday communication, at the turn of the second decade of the XXI century (compiled by the authors). Modern borders of: 1 – states; 2 – regions; 3 – capitals of states; 4 – other cities; share of the population who consider Russian as their native language (%): 5 – 95 or more, 6 – from 90 to 95, 7 – from 75 to 90, 8 – from 50 to 75, 9 – from 25 to 50, 10 – from 10 to 25, 11 – from 5 to 10, 12 – from 2 to 5, 13 – less than 2.

турных систем [4, 5, 15]. Как показало проведенное нами ранее исследование [8], именно удельный вес населения, считающего родным русский язык или же использующего его в повседневном общении (в случае отсутствия в переписях населения данных о родном языке), служит более предпочтительным показателем при изучении территориальной структуры Русской ГЭКС (рис. 1).

Первый этап исследования включал следующие процедуры. Сначала были определены годы вхождения регионов (по их центрам или же их большим частям) в состав Российского государства (или СССР), исходя из чего определена длительность их пребывания в составе государства. При этом за конечную точку отсчета был взят 2010 г. для России и 1991 г. – для других стран постсоветского пространства. Далее регионы всех постсоветских стран были разделены на группы по 50-летним интервалам длительности пребывания в составе единого государства (рис. 2). Первоначально было выделено 12 таких групп.

На втором этапе исследования для каждой из выделенных групп регионов было подсчитано среднестатистическое значение удельного веса населения, считающего русский язык родным (в Российской Федерации, Республике Беларусь и Украине) или же использующего его в повседневном общении (в остальных государствах пост-

Рис. 2. Длительность пребывания территорий в составе единого государства (составлено авторами). Современные границы: 1 – государства; 2 – регионов; 3 – столицы государств; 4 – прочие города; длительность пребывания регионов (по своему центру или же основной части) в составе единого государства (Московского Великого княжества, Русского государства, Российского государства, Российской империи, СССР, Российской Федерации) (лет): 5 – 550 и более, 6 – от 500 до 550, 7 – от 450 до 500, 8 – от 400 до 450, 9 – от 350 до 400, 10 – от 300 до 350, 11 – от 250 до 300, 12 – от 200 до 250, 13 – от 150 до 200, 14 – от 100 до 150, 15 – менее 100.

Fig. 2. The duration of the stay of the territories as part of a unified state (compiled by the authors). Modern borders of: 1 – states; 2 – regions; 3 – capitals of states; 4 – other cities; the duration of the stay of the regions (their centers or the main parts) as part of a unified state (Grand Duchy of Moscow Tsardom of Russia, Russian Empire, USSR, Russian Federation) (years): 5 – 550 and more, 6 – from 500 to 550, 7 – from 450 to 500, 8 – from 400 to 450, 9 – from 350 to 400, 10 – from 300 to 350, 11 – from 250 to 300, 12 – from 200 to 250, 13 – from 150 to 200, 14 – from 100 to 150, 15 – less than 100.

советского пространства). При малом количестве регионов в группе при расчете среднестатистического показателя учитывался их “вес” в общей численности населения. В случае большого количества регионов в группе и небольших различий в их численности населения такое “взвешивание” не проводилось. Результаты этой части второго этапа работы отражены на рис. 3. Основываясь на близости средних показателей по региональным группам, они объединены в категории, чаще всего соответствующие 100-летним временным интервалам. Благодаря тому, что многие из укрупненных групп регионов образуют на постсоветском пространстве единые территориальные массивы, они рассматриваются уже как “зоны, выделенные по длительности пребывания в едином государстве”. Было выделено шесть таких зон и дана их краткая характеристика.

На третьем этапе исследования для каждого региона были рассчитаны отклонения от средних по выделенным зонам показателей. Очень большие отрицательные отклонения (например, свыше 25 процентных пунктов для территорий с длительностью

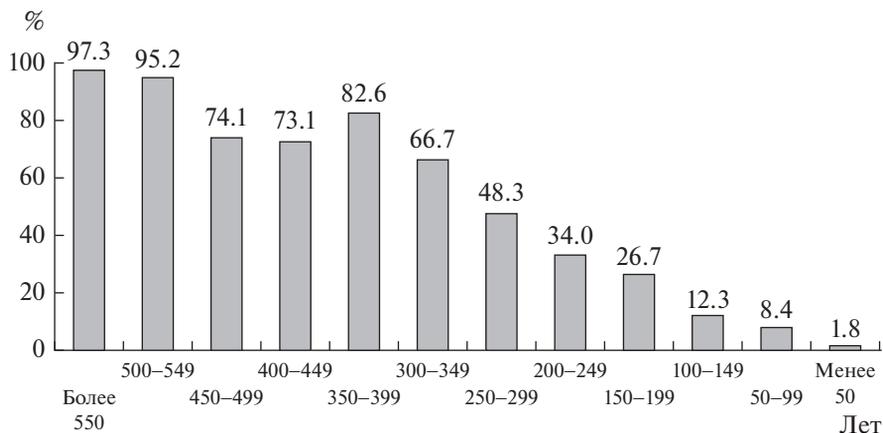

Рис. 3. Доля населения, считающего русский язык родным языком или использующего его в повседневном общении (по переписям населения 2009–2011 гг. или оценкам на 2010 г. в постсоветских государствах), в группах регионов, выделенных по длительности пребывания в составе единого государства.

Fig. 3. The share of the population who consider Russian as their native language or use it in everyday communication (according to the 2009–2011 years population censuses or 2010 year estimates in the post-Soviet states), in the groups of regions identified according to the duration of their stay within the unified state.

пребывания от 400 до 500 лет) рассматривались как свидетельства *очень низкой* степени трансформированности языкового пространства регионов под воздействием Русской ГЭКС. В случае, если отклонение было минимальным (например, не превышало 5 процентных пунктов для отмеченных выше территорий), то это рассматривалось как близкая к средней (*ниже средней* или *выше средней* в зависимости от знака отклонений) степень языковой освоенности регионов русским этносом. Промежуточные между обозначенными градациями отклонения рассматривались как *высокая* или *низкая* степени освоенности (рис. 4).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ниже представлен региональный состав шести зон, выделенных по признаку длительности пребывания территорий в составе единого государства (Московского Великого княжества, Русского государства, Российского государства, Российской империи, СССР, Российской Федерации), и дана их краткая характеристика с разбивкой регионов на группы с разной степенью освоенности языкового пространства Русской геотноткультурной системы или его трансформированности под воздействием Русской ГЭКС. Чаще всего в предложенной классификации минимальный учетный интервал длительности пребывания регионов в составе единого государства составляет 100 лет, но есть и исключения, оговоренные особо.

1. Зона охватывает территории, вошедшие до 1510 г. в состав Московского государства. Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства к моменту проведения переписи населения 2010 г. составляла 500 лет и более. Доля населения, называющего родным русский язык, здесь превышает 95%.

Низкой степенью языковой освоенности русским этносом характеризуется только территория современных Ненецкого автономного округа и Республики Коми, ниже средней – территория Пермского края, Кировской, Нижегородской и Московской областей, а также г. Москва. В большинстве случаев попадание регионов в эти две категории связа-

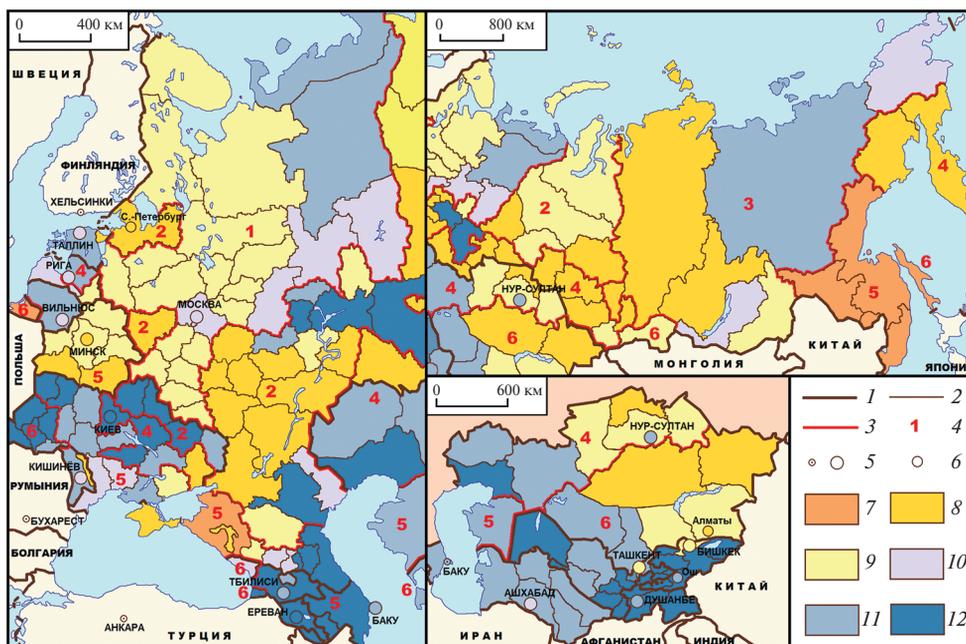

Рис. 4. Степень освоения языкового пространства Русской ГЭКС или его трансформированности под воздействием последней по зонам, выделенным по длительности пребывания в составе единого государства (составлено авторами). Современные границы: 1 – государства; 2 – регионов; 3 – зон, выделенных по длительности пребывания в составе единого государства; 4 – номера зон, выделенных по длительности пребывания в составе единого государства; 5 – столицы государств; 6 – прочие города; степень освоения языкового пространства Русской ГЭКС или его трансформированности под воздействием последней в пределах выделенных зон: 7 – очень высокая, 8 – высокая, 9 – выше средней, 10 – ниже средней, 11 – низкая, 12 – очень низкая. Пояснения в тексте.

Fig. 4. The degree of transformation of the language space under the influence of the Russian geo-ethnocultural system, according to the zones identified depending on the duration of stay within the unified state (compiled by the authors). Modern borders of: 1 – states; 2 – regions; 3 – zones defined according to the duration of stay in a unified state; 4 – numbers of zones defined according to the duration of stay within the unified state; 5 – capitals of states; 6 – other cities; the degree of transformation of the language space under the influence of the Russian geo-ethnocultural system within the identified zones: 7 – very high, 8 – high, 9 – above average, 10 – below average, 11 – low, 12 – very low. Explanations are in the text.

но с сохранившимися там, хотя и в не очень большом количестве, коренными народами (ненцами, коми, коми-пермяками и рядом финно-угорских и тюркских народов Поволжья). Исключение составляет столичный регион, который находится в режиме постоянной этнокультурной переработки достаточно многочисленных иноязычных миграционных потоков. Остальные территории данной зоны характеризуются минимальным превышением среднего уровня языковой освоенности русским этносом.

2. Зона включает территории, включенные в состав Русского государства в период с 1510 по 1610 г. Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства составляет от 400 до 500 лет.

В этот период произошло присоединение Поволжья, Западной Сибири с достаточно многочисленным местным населением, в основном проживающим в составе иных государственных образований (в первую очередь, ханств Поволжья). На эти террито-

рии в последующем происходил значительный приток русского населения, но местное население не было ассимилировано полностью. Доля русских на этих территориях сейчас составляет в среднем около 74%. Соответственно, свыше четверти населения здесь приходится на достаточно многочисленные в Российской Федерации народы: тюркоязычных татар, башкир, чувашей и целый ряд поволжско-финских народов.

Тем не менее высоким уровнем языковой освоенности русским этносом характеризуется значительная часть Среднего и Нижнего Поволжья, восток Черноземья, Санкт-Петербург, а также территория современных Ленинградской, Свердловской и Томской областей. Именно на эти территории был направлен основной поток русских переселенцев, включая сельских колонистов, а затем и промышленных рабочих. К этому нужно добавить ассимиляцию белорусского населения на современной территории Смоленской области.

Очень низкой степенью трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС отличается территория трех пограничных с Россией областей Украины (Черниговской, Сумской и Харьковской), а также четырех национальных республик России – монголоязычной Калмыкии и трех тюркоязычных (Чувашии, Татарстана и Башкортостана). К ним примыкают еще две финно-угорские республики (Мордовия и Марий Эл), где степень языковой трансформированности под воздействием Русской ГЭКС оценена как “низкая”. В эту же категорию попадает территория Луганской области Украины.

В категории регионов с уровнем языковой освоенности русским этносом ниже средних значений оказалась Астраханская область, где высока доля казахов. Остальные регионы (Тюменская область с двумя автономными округами, Республика Удмуртия, Ульяновская область и Ставропольский край) попали в категорию регионов с уровнем языковой освоенности русским этносом выше средних значений.

3. Зона включает территории, включенные в состав Российского государства в течение полувека – с 1610 по 1660 г. В этот период к России была присоединена Средняя и Восточная Сибирь. Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства составляет от 350 до 400 лет.

Данная зона характеризуется достаточно высокой долей населения, считающего родным русский язык – свыше 80%, и тем самым она выпадает из общего тренда выделенных в исследовании крупных групп регионов. Именно потому эти территории, несмотря на небольшой временной интервал их включения в состав России, рассмотрены в качестве отдельной категории, в том числе и с учетом их обширности. Специфика освоения Средней и Восточной Сибири связана с относительно малочисленным местным населением, не входящим ранее в государственные образования. Фактически шло постепенное заселение русскими южной части этих территорий, по условиям пригодности для земледелия сопоставимых с некоторыми регионами европейской части России.

Территория данной зоны по степени трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС четко распадается на две части – западную и восточную. Западная ее часть, охватывающая Среднюю Сибирь, относится к территориям с высоким уровнем языковой освоенности русским этносом, а восточная часть, включающая территории Якутии, Бурятии и Чукотского автономного округа, характеризуется относительно низкой степенью освоенности (особенно в Якутии). Несколько более освоена русским этносом в этом плане территория современного Забайкальского края.

4. Зона охватывает территории, вошедшие в состав Российского государства с 1660 до 1760 г. Этот временной интервал характеризует окончание доимперской и начало имперской эпохи России. Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства составляет от 250 до 350 лет.

В России в эту зону входят Южный Урал, Южная Сибирь и Камчатка. Но большая часть регионов данной зоны находится за пределами Российской Федерации. Это Западный и Северный Казахстан, часть Прибалтики (бывшие Эстляндия и Лифляндия), частично центральная и юго-восточная Украина. Здесь четко прослеживается резкое уменьшение доли русских в зависимости от длительности пребывания в составе Российского государства. На территориях, вошедших в состав России в доимперскую эпоху, русскоязычное население ныне составляет в среднем свыше 66%, в начальный период имперской эпохи — лишь немногим более 48%. Явным рубежом здесь стало именно начало имперской эпохи, когда расширение государства перестало сопровождаться интенсивной ассимиляцией местного населения со стороны русских переселенцев.

В пределах этой зоны высокой степенью языковой освоенности русским этносом характеризуются только российские территории на Дальнем Востоке, юге Сибири и Урала; за рубежом это Северо-Казахстанская область (другие области северной части Казахстана имеют значения языковой освоенности немного выше средних значений для данной зоны) и Донецкая область Украины. Большинство же зарубежных территорий (Прибалтика, Центральная Украина, запад Казахстана) имеют низкую или даже очень низкую степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС.

5. Зона включает территории, вошедшие в состав Российской империи в период ее расцвета (во второй половине XVIII в. — первой половине XIX в.). Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства составляет от 150 до 250 лет.

Западный пояс этих территорий образуют приобретения России после раздела Речи Посполитой (Курляндия, Литва, Белоруссия, западно-центральная Украина), а также Южная Украина и Бессарабия. Южный пояс создают Северный Кавказ и почти все Закавказье, восточный пояс — регионы Дальнего Востока (Приамурье, Приморье). На этих землях сохраняется отмеченная в имперскую эпоху тенденция: чем меньше длительность пребывания территории в составе России, тем меньше здесь доля русскоязычных в настоящее время. На территориях, вошедших в состав России до Отечественной войны 1812 г., доля русскоязычного населения ныне немного превышает треть населения, на землях, вошедших в следующие полвека после войны, — лишь четверть населения.

В пределах данной зоны в первую очередь можно обозначить территории, где степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС имеет значение выше средних показателей. Это регион Латгале в Латвии, вся территория Республики Беларусь, Запорожская область Украины, Приднестровье, Крым, а также Ростовская область (характеризуется очень высокой степенью языковой освоенности русским этносом), республики Адыгея и Карачаево-Черкесия. Остальные территории зоны имеют низкую степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС, при этом минимальными значениями отличаются Луцкая и Ровенская области Украины, территории Грузии, Армении и Азербайджана, а также российские республики Ингушетия, Чечня и Дагестан.

6. Зона включает территории, вошедшие в состав единого государства на закате имперской эпохи (с середины XIX в.) и в советское время. Длительность пребывания этих территорий в составе единого государства составляет менее 150 лет.

В состав этой зоны входит большая часть Средней Азии, Западная Украина, Сахалин, Тува и Калининградская область. В особую категорию здесь выделены Калининградская область и юг Сахалина с Курильскими островами, являющиеся последними приобретениями России, т.к. здесь было осуществлено полное выселение местного населения после их включения в состав СССР. Эти территории отнесены к категории регионов с максимальным уровнем языковой освоенности русским этносом. На остальных же территориях, приобретенных государством в этот период, доля русско-

язычных ныне крайне мала (менее 12,5%) и опять же зависит от длительности пребывания этих территорий в составе единого государства. Именно на этих территориях доля русскоязычных в пределах всего постсоветского пространства минимальна. В первую очередь, это юг Центральной Азии и Западная Украина, где доля населения, считающего родным русский язык, составляет менее 2%. В этом плане с ними сравнимы только современные государства Закавказья.

В России, кроме названных выше двух областей, к территориям со значениями степени трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС выше средней отнесена также республика Тува. Среди зарубежных территорий данной зоны к этим же категориям относятся северо-восточная и восточная части Казахстана (включая его старую столицу – Алматы), северная часть Кыргызстана (со столицей) и столица Узбекистана. Остальные территории имеют низкую или очень низкую степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС.

ВЫВОДЫ

Исследование, опирающееся на понятийный аппарат концепций геокультурного пространства и геоэтнокультурных систем и нацеленное на изучение зависимости между длительностью пребывания территорий в составе единого государства и степенью трансформированности языкового пространства под воздействием Русской геоэтнокультурной системы, привело к следующим выводам. В целом нужно отметить общую закономерность, связанную с тем, что чем меньше длительность пребывания территории региона в составе единого государства, тем меньше в нем сейчас доля населения, считающего родным русский язык или использующего его для повседневного общения. Однако это лишь общий тренд: фактически в пределах каждой из крупных зон, выделенных по длительности пребывания в составе единого государства, имеются территории, в большей или меньшей степени подвергшиеся языковой трансформации под воздействием Русской ГЭКС. Эти различия связаны с особенностями этнокультурной обстановки на данных территориях и историко-политическим контекстом их вхождения в состав единого государства.

Максимальную интенсивность языковой освоенности русским этносом в сжатые сроки испытали такие регионы России, как Ростовская область, края и области в южной части Дальнего Востока, а также Калининградская область. Прямо противоположную позицию по этому критерию занимает ряд национальных автономий России. Но нужно отметить, что в пределах страны далеко не все национальные автономии характеризуются низкой степенью трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС. К примеру, республики Карелия и Удмуртия в этом плане не отличаются от “русских” регионов. С другой стороны, можно назвать республики, которые, с учетом длительности их вхождения в состав России, испытали наименьшую степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской ГЭКС. Это Чувашия, Татарстан, Башкортостан, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия и Чечня.

За пределами России подавляющее большинство регионов ныне независимых государств подверглось минимальной языковой трансформации под воздействием Русской ГЭКС. Исключение составили все области и столица Республики Беларусь, уезд Ида-Вирумаа в Эстонии, регион Латгале в Латвии, Донецкая область Украины, области в северной и восточной частях Казахстана (включая г. Алматы), север Кыргызстана (со столицей) и столица Узбекистана. В связи с этим нужно отметить, что интен-

сивность языковой трансформации под воздействием Русской ГЭКС резко снизилась в имперский период истории России, и основной ареал проживания русскоязычного населения, за исключением названных выше регионов, ныне укладывается в современные границы Российской Федерации, то есть фактически в границы России доимперской эпохи.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-05-00369 “Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева Т.В., Саакян Л.Н., Ускова О.А.* Русский язык как фактор, организующий русское культурное пространство в странах СНГ // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 2. С. 103–109.
2. *Дирин Д.А.* Геокультурное пространство: понятие, структура, основные свойства и факторы дифференциации // География и природопользование Сибири. 2015. № 19. С. 45–56.
3. *Дирин Д.А.* Концепт “геокультурное пространство” в общественной географии // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 146–160.
4. *Дружинин А.Г.* Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 268 с.
5. *Дружинин А.Г.* Классики “евразийства” о русско-тюркском взаимодействии (взгляд на прошлое, обращенный в будущее) // Псковский регионологический журн. 2020. № 3(43). С. 3–15.
<https://doi.org/10.37490/S221979310010263-2>
6. *Золян С.Т.* Русский язык и культурно-цивилизационное пространство СНГ // Слово.ру: балтийский акцент. 2012. № 2. С. 23–29.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации. С. 240–305. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (дата обращения: 14.08.2020).
8. *Манаков А.Г.* Географический анализ динамики русского населения в республиках Прибалтики, Белоруссии, Украине и Молдавии во второй половине XX в. // Псковский регионологический журн. 2019. № 2(38). С. 3–14.
9. *Манаков А.Г., Хохрин А.Г.* Трансформация этнического пространства Казахстана и Средней Азии между переписями населения 1970 и 1989 гг. // Псковский регионологический журн. 2020. № 2(42). С. 55–70.
<https://doi.org/10.37490/S221979310008580-1>
10. *Манаков А.Г.* Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII в.: монография. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.
11. *Николаенко Д.В.* Пространственно-временная динамика процессов социокультурного освоения территорий. Дисс. ... докт. геогр. наук. Харьков, 1999. 343 с.
12. *Сафронов С.Г.* Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3(25). С. 138–153.
13. *Стрелецкий В.Н.* Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX–начале XXI вв. и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум. 2011. № 1(2). С. 51–72.
14. *Стрельцова Я.Р.* Потенциал русского языка как средство интеграции на евразийском пространстве // Информационные войны. 2014. № 2(30). С. 81–87.
15. *Суций С.Я., Дружинин А.Г.* Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
16. *Тишков В.А.* Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 5. С. 415–422.
17. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 14.08.2020).

The Russian Language Space as a Reflection of the Processes of Ethnocultural Transformation of Territories within a Unified State

A. G. Manakov^{1, *} and N. V. Danilkina^{1, **}

¹*Pskov State University, Pskov, Russia*

**E-mail: region-psk@yandex.ru*

***E-mail: natalia.links@yandex.ru*

The paper examines the current state of the Russian language space as a result of the interaction of various geo-ethnocultural systems (the term was suggested by Sushhij & Druzhinin, 1994). The study area includes so-called “post-Soviet” countries, that is, countries that experienced the impact of the Russian geo-ethnocultural system in the 20th century. The time intervals covered by the study vary depending on the duration of the stay of those countries or their parts within a unified state. The unified state is thereby exemplified by the Grand Duchy of Moscow the Tsardom of Russia, the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation. The aim of the study is to test the hypothesis that there is a connection between the duration of the stay of a countries or regions within the unified state and the degree of change in their language space under the influence of the Russian geo-ethnocultural system. For this, the regions of the post-Soviet space were grouped depending on the duration of their stay within the unified state. The latest assessment of the state of the Russian language space was given for 2010. As a result of the study, the hypothesis was confirmed only as a general trend, and therefore attention was paid to the regions that fell out of this pattern. In particular, within the Russian Federation, the Kaliningrad region and the southern regions of the Far East have relatively recently become part of the unified state, but these territories are characterized by drastic language change. By contrast, in Chuvashia, Tatarstan, Bashkortostan, Kalmykia, Dagestan, Ingushetia and Chechnya, despite the long duration of their stay as a part of Russia, the least degree of transformation of their language space under the influence of the Russian geo-ethnocultural system is observed.

Keywords: ethnocultural space, geo-ethnocultural system, Russian-speaking population, post-Soviet countries

REFERENCES

1. *Vasil'eva T.V., Saakyan L.N., Uskova O.A.* Russkij yazyk kak faktor, organizuyushhij russkoe kul'turnoe prostranstvo v stranah SNG // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. 2011. № 2. S. 103–109.
2. *Dirin D.A.* Geokul'turnoe prostranstvo: ponyatie, struktura, osnovne svojstva i faktory differenciacii // Geografiya i prirodopol'zovanie Sibiri. 2015. № 19. S. 45–56.
3. *Dirin D.A.* Koncept “geokul'turnoe prostranstvo” v obshhestvennoj geografii // Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvedov. 2018. № 7. S. 146–160.
4. *Druzhinin A.G.* Evrazijskie priority Rossii (vzglyad geografa-obshhestvedoveda). Rostov-na-Donu, Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2020. 268 s.
5. *Druzhinin A.G.* Klassiki “evrazijskva” o russko-tyurkskom vzaimodejstvii (vzglyad na proshloe, obrashhennyj v budushhee) // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2020. № 3(43). S. 3–15. DOI 10.37490/S221979310010263-2
6. *Zolyan S.T.* Russkij yazyk i kul'turno-civilizacionnoe prostranstvo SNG // Slovo.ru: baltijskij akcent. 2012. № 2. S. 23–29.
7. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. Naselenie naibolee mnogochislennyh nacional'nostej po rodnomu yazyku po sub'ektam Rossijskoj Federacii. S. 240–305. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (data obrashcheniya: 14.08.2020).
8. *Manakov A.G.* Geograficheskij analiz dinamiki russkogo naseleniya v respublikax Pribaltiki, Belorussii, Ukraine i Moldavii vo vtoroj polovine XX v. // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2019. № 2(38). S. 3–14.
9. *Manakov A.G., Hohrin A.G.* Transformaciya etnicheskogo prostranstva Kazaxstana i Srednej Azii mezhdru perepisyami naseleniya 1970 i 1989 gg. // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2020. № 2(42). S. 55–70. DOI: 0.37490/S221979310008580-1

10. *Manakov A.G.* Etnokul'turnoe prostranstvo Rossii: struktura i geodinamika s XVIII v.: monografiya. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 208 s.
11. *Nikolaenko D.V.* Prostranstvenno-vremennaya dinamika processov sociokul'turnogo osvoeniya territorij. Diss. ... dokt. geogr. nauk. Har'kov, 1999. 343 s.
12. *Safronov S.G.* Sovremennye tendencii transformacii etnicheskogo sostava naseleniya Rossii // Baltijskij region. 2015. № 3(25). S. 138–153.
13. *Streleczkij V.N.* Sdvigi v etnicheskom rasselenii v Rossii v konce XX–nachale XXI vv. i ih nekotorye kul'turno-geograficheskie aspekty // Yuzhno-Rossijskij forum. 2011. № 1(2). S. 51–72.
14. *Strel'czova Ya.R.* Potencial russkogo yazyka kak sredstvo integracii na evrazijskom prostranstve // Informacionnye vojny. 2014. № 2(30). S. 81–87.
15. *Sushhij S.Ya., Druzhinin A.G.* Ocherki geografii russkoj kul'tury. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNCz VSh, 1994. 576 s.
16. *Tishkov V.A.* Russkij yazyk i russkoyazychnoe naselenie v stranah SNG i Baltii // Vestnik RAN. 2008. T. 78. № 5. S. 415–422.
17. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (data obrashcheniya: 14.08.2020).